

Рискованный бизнес

Глобальные банки приспособятся к новым международным правилам, касающимся капитала и ликвидности, но какова будет цена этого для инвесторов и безопасности финансовой системы?

Инджи Откер-Роуб и Чейла Пазарбашолу

НЕДАВНИЙ кризис выявил существенные риски, создаваемые крупными, сложными и взаимосвязанными банками всех видов, а также недостатки в их регулировании и надзоре за ними. За последние два десятилетия финансовые учреждения в странах с развитой экономикой значительно расширились и увеличили свою глобальную деятельность. Многие из них отошли от традиционной банковской модели (принятие депозитов и выдача кредитов на местном уровне), став крупными и сложными финансовыми организациями (КСФО). Эти глобальные финансовые гиганты занимаются андеррайтингом облигаций и акций, размещением и продажей кредитных и других производных контрактов, секьюритизацией и трейдинговыми операциями за счет собственных средств как в своих странах, так и за границей. Когда они терпят банкротство, как это случилось с инвестиционным банком Lehman Brothers в 2008 году, их крушение мо-

жет повлечь за собой падение цен на акции и потрясения на финансовых рынках, создав угрозу для всей финансовой системы.

Реформированные международные банковские нормативы, общеизвестные как система «Базель-3», будут требовать, чтобы банки держали больший объем более высококачественных капитальных и ликвидных активов. Последствия этих реформ будут различаться между регионами и моделями банковской деятельности: банки со значительной инвестиционной деятельностью столкнутся с более высокими требованиями к капиталу, а традиционные коммерческие банки будут затронуты в сравнительно меньшей степени. Система нормативов «Базель-3», вероятно, окажет наибольшее влияние на банки в Европе и Северной Америке.

Эти более строгие правила скажутся на балансах и доходности КСФО. Банки, в свою очередь, будут корректировать свои бизнес-стратегии, стремясь выполнить более жесткие требования и смягчить последствия реформ регули-

рования для своей доходности. Главный вопрос для директивных органов заключается в том, чтобы не допустить, чтобы изменения бизнес-стратегий банков привели к дальнейшему нарастанию системного риска под прикрытием менее регулируемых или нерегулируемых секторов (таких как хеджевые фонды, взаимные фонды денежного рынка, структуры специального назначения) или юрисдикций с менее строгими нормами регулирования.

Более жесткие правила в отношении капитала и ликвидности

Новые правила, одобренные в ноябре 2010 года руководителями Группы 20-ти стран с развитой экономикой и с формирующейся экономикой, в числе прочего требуют:

- увеличения объема и повышения качества банковского капитала (в основном базового капитала), который мог бы поглощать более высокие убытки во время кризиса;
- более полного признания рыночного и контрагентского риска банков;
- применения коэффициента заемных средств, сдерживающего чрезмерное накопление задолженности и дополняющего собой требования к капиталу;
- применения более жестких нормативов ликвидности, включая требование к запасу ликвидных активов на случай краткосрочного стресса ликвидности, а также нормативов соответствия сроков погашения активов и обязательств;
- создания буферов для сохранения капитала.

Наш анализ выборки из 62 КСФО, представляющих 20 стран и три бизнес-модели (коммерческие, универсальные и инвестиционные банки), показывает, что банки со значи-

тельной инвестиционной банковской деятельностью, прибыль которых в основном формируется за счет трейдинговых операций, консультационных услуг и управления активами, испытывают более сильное падение коэффициентов нормативного капитала, главным образом из-за более высоких весов рыночного риска для трейдинговых операций и операций секьюритизации (см. рис. 1).

С конца 2011 года в отношении операций банков с производными инструментами, трейдинговых операций и операций секьюритизации будут введены более жесткие требования к капиталу, и в результате этого они станут более дорогостоящими. Цель заключается в том, чтобы посредством более жестких требований к ликвидности и к капиталу обеспечить более полное покрытие рисков, связанных с такими операциями.

Универсальные банки, диапазон деятельности которых простирается от кредитования до инвестиционных банковских операций, страхования и оказания других услуг, будут также затронуты сочетанием возросших весов риска для их трейдинговых операций и вычетов из капитала для страховой деятельности и миноритарного участия во владении третьими сторонами акциями консолидированных дочерних предприятий в рамках банковской группы.

Традиционные коммерческие банки, основным источником дохода которых служит кредитная деятельность (см. рис. 2), будут затронуты в наименьшей степени ввиду их более простых деловых интересов и применения периода постепенного нарастания требований.

При сравнении регионов правила в большей степени скажутся на банках стран Европы и Северной Америки, что отражает высокую концентрацию универсальных банков в Европе и последствия более высоких весов риска для трейдинговых операций и операций секьюритизации.

Влияние на банковские операции

Помимо базельских нормативов, в области инвестиционной банковской деятельности будут также приняты инициативы по реформированию регулирования, которые повысят их потребности в капитале. На операции секьюритизации распространяются новые правила бухгалтерского учета Совета по стандартам финансового учета США, которые требуют от инициаторов выпусков включать некоторые секьюритизированные операции в балансы банков. Более того, правило о сохранении 5-процентного риска по всем секьюритизированным траншам (например, согласно недавно вступившему в силу в США законодательному акту Додда-Франка) имеет своей целью принудить инициаторов выпусков также рисковать собственными средствами. В сочетании с более высокими базельскими весами риска эти реформы, как ожидается, ограничат привлекательность и прибыльность операций секьюритизации.

Аналогичным образом, на операциях с производными инструментами скажутся глобальные предложения Совета по финансовой стабильности (международного органа, объединяющего центральные банки и органы регулирования), касающиеся биржевых операций и клиринга с центральными контрагентами

Рисунок 1

Стоимость риска

Снижение коэффициентов базового капитала наиболее сильно скажется на инвестиционных банках.
(В процентах)

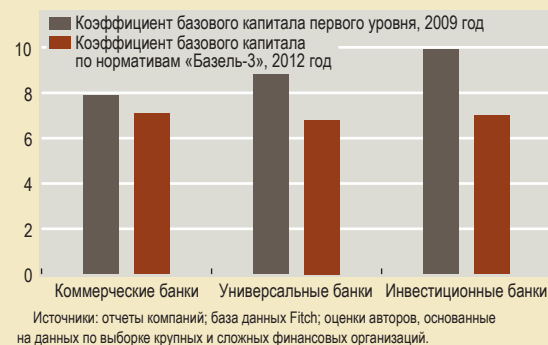
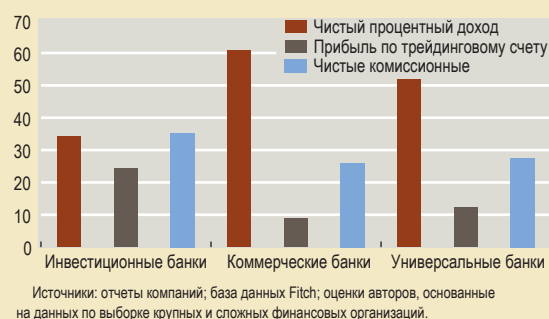

Рисунок 2

Формирование прибыли

Чистый процентный доход является основным компонентом прибыли всех банков, особенно коммерческих банков.
(В процентах, на конец 2009 года)

внебиржевых операций с производными инструментами. Кроме того, на них скажутся такие национальные инициативы, как требование в США о передаче некоторых операций банков с производными инструментами в ведение отдельно капитализированных небанковских дочерних предприятий. Эти правила затронут инвестиционные и универсальные банки, которые наиболее активны в области операций с производными инструментами, с целью попытки ограничить посредством различных исключений их отрицательные последствия для легитимных операций, таких как хеджирование.

На стоимости и доходности *трейдинговых операций*, которые привели к резкому повышению доходов инвестиционных банков в 2009 году, также сказываются более высокие базельские веса риска для трейдинговых счетов, различные глобальные и национальные предложения (включая правило Волкера в США, которым ограничиваются трейдинговые операции за счет собственных средств и инвестиции в частные акционерные и хеджевые фонды и их спонсорство) и реформы рыночной инфраструктуры, регулирующие внебиржевые сделки с производными инструментами.

Кроме того, система «Базель-3» затрагивает банки, осуществляющие универсальную деятельность. На банковских группах, которые занимаются сочетанием *коммерческой и инвестиционной банковской деятельности*, скажутся реформы, целью которых являются инвестиционная деятельность или системно важные учреждения, включая реформы, согласно которым предлагается разукрупнить банки или запретить определенную деятельность. Хотя ограничение этой деятельности, вероятно, не является дорогостоящим с экономической точки зрения, сужение возможностей использовать выгоды диверсификации и компенсировать низкодходную деятельность инвестиционной прибылью может уменьшить потенциал банков создавать удерживаемую из распределения прибыль, за счет которой повышается нормативный капитал банков и их способность противостоять экономическим шокам.

Изобилие правил

Группы, в которых *страховая деятельность объединена с банковской*, например в рамках европейской модели *bancassurance* (банковско-страховые операции), ощутят на себе одновременно последствия новых базельских правил и системы Solvency II (*Платежеспособность-2*), обновленного набора правил для страховых фирм в Европейском союзе, который должен вступить в силу в конце 2012 года. Это, вероятно, приведет к уменьшению связанных с этой моделью выгод с точки зрения использования капитала, что является целью базельских реформ. Частичное признание страхового участия в базовом капитале может помочь сгладить последствий со стороны реального сектора для банковских систем, в которых широко применяется модель *bancassurance*.

Глобализованные банки с диверсифицированной структурой операций могут быть также затронуты предложениями структурных реформ на национальном уровне, в том числе в отношении автономизации дочерних предприятий (АДП) и «заблаговременных планов» (то есть планов восстановления и санации крупных банков, определяющих порядок безопасного свертывания учреждений в случае их несостоятельности). Эти реформы, поощряющие более простые и упорядоченные корпоративные структуры, могут ограничивать выгоды от диверсификации групп с разветвленной структурой операций. Главными задачами двух предложенных реформ являются упрощение и уменьшение стоимости санации крупных банковских групп в результате изоляции рисков и отдельных частей группы, которые более устойчивы к шокам. Путем создания фактических переговоров между различными частями банковской группы АДП может сказаться на способности группы управлять ликвидностью и капиталом и может угрожать ее способности сохранять диверсифицированную корпоратив-

ную структуру. Это может иметь большие последствия для глобальных банков с централизованной бизнес-моделью, чем для банков с децентрализованной структурой или ориентированных на розничные операции.

Выживание методом адаптации

Совокупный эффект различных реформ, таким образом, будет зависеть от того, как финансовые учреждения реагируют на вменяемые им дополнительные затраты: путем сокращения активов, переориентации деятельности, переложения затрат на клиентов посредством коррекции наценок и спредов или реструктуризации базы расходов и уменьшения дивидендов, выплачиваемых акционерам.

В конечном итоге последствия реформ для КСФО будут зависеть от гибкости их бизнес-моделей и их адаптации к изменениям. Банки с высокой ориентацией на инвестиционную банковскую деятельность могли бы реструктурировать свою деятельность таким образом, чтобы уменьшить последствия реформы регулирования. Имея гибкую структуру баланса, они могут освоить наиболее доходные сегменты для обеспечения надежного денежного потока и прибыли, достаточно легко приобретать или продавать активы, быстро переориентировать операции, а также управлять капиталом путем сокращения активов и уменьшения доли в портфеле наиболее капиталоемких активов.

Однако такая коррекция бизнес-стратегий может непреднамеренно привести к усилению системного риска. Поскольку рискованная деятельность становится более дорогостоящей (например, операции с производными инструментами и трейдинговые операции, некоторые виды операций секьюритизации и кредитование заемщиков с высоким риском), она может отойти к менее регулируемому теневого банковскому сектору. Однако риски для финансовой системы могут сохраниться, учитывая связи между банковскими и небанковскими учреждениями через источники финансирования и структуры собственности.

Хотя с помощью надзора можно попытаться предотвратить усиление этой уязвимости, возможности для этого могут быть ограничены без расширения рамок регулирования. Более того, в отсутствие тщательной глобальной координации применения более жестких правил некоторые предприятия могут пожелать перевести свою деятельность в юрисдикции с более слабыми системами регулирования с целью минимизировать для себя соответствующие издержки. Это может сказаться на потенциале мониторинга системного риска и управления им.

Требуются защитные механизмы для уменьшения непреднамеренных последствий новых правил и минимизации опасности подорвать способность банков поддерживать экономический подъем. Главное, органы надзора должны понимать бизнес-модели банков, а также усилить надзор, с тем чтобы вести мониторинг и сдерживать чрезмерное принятие риска. Это должно дополняться усилением рыночной инфраструктуры и механизмов управления рисками со стороны финансовых учреждений. Меры политики и их осуществление должны координироваться национальными органами и разработчиками стандартов, учитывая глобальную роль многих из этих организаций. ■

Инджи Откер-Роуб — начальник отдела, а Чейла Пазарбаиолу — заместитель директора Департамента денежно-кредитных систем и рынков капитала МВФ.

Данная статья основана на документе с изложением позиции персонала МВФ 10/16 "Impact of Regulatory Reforms on Large and Complex Financial Institutions", который подготовили Инджи Откер-Роуб и Чейла Пазарбаиолу совместно с Альберто Буффой ди Перреро, Сильвией Йорговой, Тургуттом Кичинбеом, Ванессой Ле Лесте, Фабианой Мело, Иржи Подшерой, Нозлем Сакасой и Андрее Сантосом.